

ПО ДОРОГАМ САМАРСКОГО ЗНАМЕНИ

Шла последняя четверть девятнадцатого столетия. Беспокойно жилось людям в мире в эти годы. Только недавно отгремели залпы франко-прусской войны. Погасли пожары Парижской коммуны 1871 года. У стен старого кладбища Пер-Лашез, изрешеченных пулями, засыхала земля, обильно политая кровью тысяч расстрелянных коммунаров.

Крестьяне России, вышедшие в 1870 году из состояния «временно-обязанных», обманутые помещиками при освобождении от крепостного права, обливаясь потом на клочках своих ничтожных земельных участков, чтобы добыть денег на оплату выкупа, очередных взносов податей, пухли от тяжкого голода 1873 года — пекли хлеб из горькой лебеды и желудей. Трудная это была жизнь! В поисках заработка уходили от кулаков-мироедов, от помещиков в город, наниматься к хозяину, к капиталисту, работать, согнувшись в три погибели, с утра до вечера на новой фабрике, у машины. В городе вырастал трудовой рабочий люд. Начиналась стихийная борьба за новую жизнь.

Одним из крупнейших городов на великой русской реке Волге в то время была Самара. Она стояла уже почти 300 лет. В 1876 году Самара имела свыше 54 тысяч человек населения. Губернский город с 1851 года, Самара была центром большого района торгового земледелия.

В 1875 году начала строиться железная дорога на Оренбург. Движение по ней началось спустя два года. Затем были последовательно открыты дороги до Уфы, на Урал, в Среднюю Азию...

В 1876 году был построен первый механический завод на берегу Волги — завод Бенке, ныне Средневолжский станкостроительный. В городе стали производить машины и орудия для сельского хозяйства, построили механические мельницы. В огромные купеческие амбары засыпали зерно, скупленное у крестьян, а затем сбывали его в центральную часть России и на внешние рынки.

Утром 30 апреля 1876 года вышла газета «Самарские губернские ведомости».

Из ворот одного из каменных двухэтажных домов на Казанской улице (ныне ул. Обороны), где во дворе помещалась типография, выбежала стайка мальчишек. Прохожие, слышав их звонкий крик: «В Болгарии восстание! Восстание в Болгарии!», — останавливались и покупали газету нарасхват.

Так пришло в Самару известие о героических и кровавых событиях Апрельского восстания в Болгарии.

Со второй половины XIV века единоплеменная и братская славянская страна Болгария потеряла свою свободу и независимость, оказалась под игом явившихся из Малой Азии пришельцев-кочевников — орд турок-османов. В числе других городов был захвачен в 1364 году Боруи (ныне Стара-Загора — побратим старинного русского города Самары). Население Боруи было частью истреблено, частью выселено, а богачи-чорбаджии перешли на сторону завоевателей, помогая им утвердить эксплуататорскую власть над трудовым болгарским людом.

Более пяти веков изнывали южные славяне под тяжким чужеземным игом. Все это время они не прекращали борьбы, верили, что с помощью русского народа, великой России непременно вернут себе свободу.

Русские солдаты, служившие в армии по 25 лет, не один раз бывали на Балканах. Ветераны Восточной войны 1853—1856 годов рассказывали своим соотечественникам о тяжелом житье-бытье славянских братьев за широким Дунаем под властью султана. Во всех двенадцати войнах России с Турцией в XVIII—XIX столетиях болгарское население встречало русских солдат как своих освободителей, делилось с ними последним куском, служило в разведке и вело партизанскую войну. Становясь в ряды русской армии, болгарские добровольцы дрались до последней капли крови.

Русско-турецкие войны, сопровождавшиеся вступлением российских войск на Балканы, служили поддержкой все более разгоравшейся национально-освободительной борьбы болгарского народа. Сотни лет жила у болгар легенда о «дядо Ване» — дедушке Иване, сильном, смелом и добром старшем русском брате, который освободит славян от османского ига.

Уже с конца XV века из России направлялись денежные и вещевые пожертвования, книги и пособия в болгарские школы.

Тысячи беглецов, уходивших из-под власти слуг падишаха, находили спасение и новую родину в обширных владениях России. Доходили и до Волги, селились в самарских степях. Но больше всего, разумеется, переселенцев с Балкан уходило в Молдавию и на Украину. Русским и украинским крестьянам, боровшимся против владычества помещиков, городской бедноте и рабочим, попадавшим в цепкие лапы молодой и жадной буржуазии, демократическим слоям интеллигенции была понятна и близка славянская борьба против национального и феодального угнетения. Однако царизм и правящие классы России далеки были от искреннего желания помогать болгарам.

Выражая мнение русского народа, замечательный революционер и демократ Александр Иванович Герцен говорил славянам: «Зимний дворец не вся Россия, даже не весь Петербург. Другая Россия растет. Другая Россия приветствует вас своими братьями, протягивает вам руку»¹.

¹ А. И. Герцен. Полн. собр. соч., под. ред. М. Лемке, т. 10, с. 436.

Горячее сочувствие к освободительной борьбе славян росло и крепло среди народов России, в том числе, и народов неславянского происхождения.

В середине семидесятых годов прошлого века османская империя была охвачена глубоким экономическим кризисом. Иностранные капиталисты хозяйничали на рынках Турции. Государственный долг ее к 1875 году вырос до 5 миллиардов 300 миллионов франков. Нечем было платить проценты по иностранным займам. Турецкие феодалы увеличили количество и размеры налогов с подвластного славянского населения, отнимая у крестьян последнее. Кризис принял острый политический характер, затронув интересы европейских держав и народов.

Упадок сельского хозяйства сопровождался частыми стихийными бедствиями. В 1874 году на Балканах была сильнейшая засуха, затем произошли наводнения, а ранней зимой все сковали необычно сильные морозы. Не стало кормов, семян и продовольствия, начался массовый падеж скота. Сборщики податей, отнимая последнее, требовали уплаты долга и увеличивали налоги. Тогда, в июне 1875 года, вспыхнуло большое восстание в славянских провинциях Боснии и Герцеговине. Регулярные войска османской армии не могли подавить в течение трех лет сопротивление восставших горцев.

В сентябре 1875 года по решению Болгарского революционного центрального комитета вспыхивает Старозагорское восстание. Несмотря на неудачу (восстание было подавлено со страшной жестокостью), оно явилось толчком к всенародному Апрельскому восстанию 1876 года, которое в свою очередь послужило могучим толчком для дальнейших этапов освободительной борьбы: сербо-турецкой войны 1876 года и русско-турецкой войны 1877—1878 годов, принесшей наконец многострадальной Болгарии национальную независимость.

В годы этих кровавых и драматических событий, когда решался вопрос о жизни и смерти славянских народов на Балканах, в Болгарии, как уже говорилось выше, не угасали надежды на помощь России. Вновь воскресла легенда о старшем брате — о дяде Ване. Великий болгарский поэт Иван Вазов в стихотворении «Россия» выразил заветную мысль народа:

По всей Болгарии сейчас
Одно лишь слово есть у нас,
И стон один, и клич — Россия!

В Самаре устраивались благотворительные концерты, гуляния, лотереи, сборы, с которых направляли на Балканы. Интересно, что очень часто сборы носили коллективный характер. Поступали они от крестьянских обществ, от обществ городских ремесленников, рабочих и служащих заводов, железной дороги, учащихся и учителей школ.

Вот несколько тому примеров.

По подписке в Самарской общественной библиотеке было собрано 15 рублей 50 копеек, от Самарского ремесленного общества поступило 200 рублей, крестьяне села Чекалино собрали 30 рублей. А жители села Вязовый Гай, собрав деньги, написали в приложенном к ним пись-

ме, что они посылают эти деньги, «по горькому опыту зная, как тяжело жить в несчастии... Знаем, что невелика наша помощь, состоящая из 143 рублей, но она приносится от чистого усердия и посильных средств не богатых людей, а мужей и жен и даже детей бедного сословия!»¹.

На заседании Самарской городской думы 5 июля 1876 года одним из гласных было сделано внеочередное заявление: «В обществе высказывается сердечная потребность не оставаться равнодушными зрителями происходящей на Балканском полуострове борьбы славян. Но оказать возможную помощь доставкой денег и материалов для воспомоществования их больным и раненым».

Был выбран комитет по организации помощи и сбора средств славянам.

П. В. Алабин позднее писал, что Самарское отделение общества Красного Креста оказало щедрую помощь по случаю восстания в Боснии и Герцеговине, а затем и во время сербо-турецкой войны и войны 1877—1878 годов посылкой различных материалов и денег, устройством в Самаре склада необходимых для лечения раненых медикаментов и большого лазарета.

В деревянной Самаре бывали частые пожары. Лазарет сгорел во время сильнейшего пожара 24 июля 1877 года (тогда в городе погибло от огня 16 кварталов и более 300 домов). Однако вскоре лазарет был полностью восстановлен.

Гибель нескольких десятков тысяч болгарских патриотов, их жен и детей от рук карателей при подавлении Апрельского восстания 1876 года вызвала гнев и горячее возмущение народов России. Писатели Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, В. М. Гаршин, художники К. Е. Маковский, В. Д. Polenov, В. В. Верещагин, ученые Д. И. Менделеев, Н. В. Склифосовский, журналисты и многие другие передовые люди России выражали свое сочувствие болгарам и клеймили организаторов бесчеловечной расправы.

Как и прочие жители русской земли, самарцы не ограничились только материальной помощью южным славянам, они отправляли группы добровольцев. Еще в мае 1876 года одним из первых на Балканы ушел отряд добровольцев из Самары. В нем было более 40 человек во главе с офицером.

Народ, собравшийся на площади у вокзала, тепло провожал добровольцев. Архивные документы сообщают, что вели они себя на чужбине достойно, не посрамили чести своего города. Пятеро солдат-самарцев и офицер легли смертью храбрых в боях за свободу Сербии в 1876 году. А всего из России отправилось около 5 тысяч добровольцев, готовых отдать свою жизнь за дело освобождения братских народов. Из Самары выехало еще три партии добровольцев, главным образом отставных солдат.

Высокую оценку подвигу русских добровольцев и факту помощи русского народа южным славянам дал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев во время посещения Югославии. 20 сентября

¹ Журнал «Славяни», НРБ, 1956, № 4, с. 53.

1962 года на митинге в городе Сплите он сказал: «Когда в семидесятых годах прошлого века восстали жители Боснии и Герцеговины и вспыхнула сербо-турецкая война, тысячи лучших сынов России, рабочих и крестьян, профессиональных революционеров, врачей, учащихся, добровольно отправились на Балканы, чтобы с оружием в руках помочь справедливому делу национального освобождения своих братьев».

7 ноября 1876 года болгарские женщины, испытывшие так много ужасов, горя и тяжелых мучений при подавлении Апрельского восстания, обратились к русским женщинам с мольбой о содействии полному освобождению Болгарии от ига завоевателей: «Милые русские сестры! Просим вас выразить нашу искренность и преданность русскому народу, на который мы смотрим как на единственного нашего освободителя и избавителя; уверьте его с нашей стороны, что мы готовы принести и остальных сынов наших в жертву на поле битвы, если только русские батальоны явятся у пределов Болгарии. Мы вьем лавровые венки этому мужественному народу и все готовы соединиться с вами в случае войны»¹.

Горячее сочувствие освободительной борьбе славян росло и крепло среди народов России. С лета 1875 года, то есть с восстания в Болгарии и Герцеговине, начинаются сборы пожертвований. Тогда же на Балканы едут первые добровольцы. С января 1876 года откликается и русская деревня. Сборщики, ходившие по улицам с кружками, куда опускали деньги на помощь славянским братьям, передавали, что «лица из европейски одетого общества уклонялись от взносов и старались дать как можно меньше», но «крестьяне подавали с великим радушием, зачастую вынимая из карманов даже рублевые бумажки»².

Россия первая оказала существенную помощь восставшим и их семьям хлебом и деньгами. К декабрю 1875 года пожертвования превысили 200 тысяч рублей. Первая денежная помощь в сумме 300 рублей поступила из Одессы. Быстро откликнулся Южно-Российский союз рабочих, которым руководил Е. О. Заславский.

Одно из первых денежных пожертвований в помощь борющимся славянам сдали также крестьяне Самарской губернии. Незадолго до того испытывавшие тяжелый голод от неурожая, они проявляли свое сочувствие тем, что несли последние копейки, а когда денег не было, отдавали то, что имели: продукты, теплые вещи, перевязочные материалы и т. п. Из различных сел Среднего Поволжья поступали в сотнях метров домотканые холсты и полотна, ситцы, пестрядинные ткани, рубахи, порты, полотенца, рукавицы, тулупы, армяки, шерстяные носки и чулки, нитки, корпия и т. п. Было собрано 12 тысяч рублей денег, 200 пар сапог, 1500 башлыков, 200 шинелей, 216 полушубков, много других вещей, а также продуктов³.

¹ Освобождение Болгарии от турецкого ига. (Сборник документов). М., 1961, т. I, с. 503—504.

² Газ. «Русский мир», 1876, 16 января.

³ ЦГИАМ, ф. 109, д. 84, л. 253.

Газета «Самарские губернские ведомости» постоянно публиковала на своих страницах сведения о пожертвованиях от крестьянских обществ, ремесленников, учащихся, учителей, служащих, рабочих, от отдельных крестьян. На 27 августа 1876 года было собрано только деньгами в пользу славян 2734 рубля 67 копеек.

Пожертвования продолжались. Так, самарские ремесленники послали 279 рублей, рабочие и служащие Ново-Буянского завода — 40 рублей 85 копеек. Крестьяне Тенеевской волости пожертвовали 19 аршин холста и 839 рублей...

В декабре 1876 года самарцы уведомляли правительство: «Не было в нашем крае ни одного русского сердца, которое бы не трепетало чувством готовности помочь страждущим братьям, каждый самый глухой угол нашего края давал в помощь страдальцам, что мог».

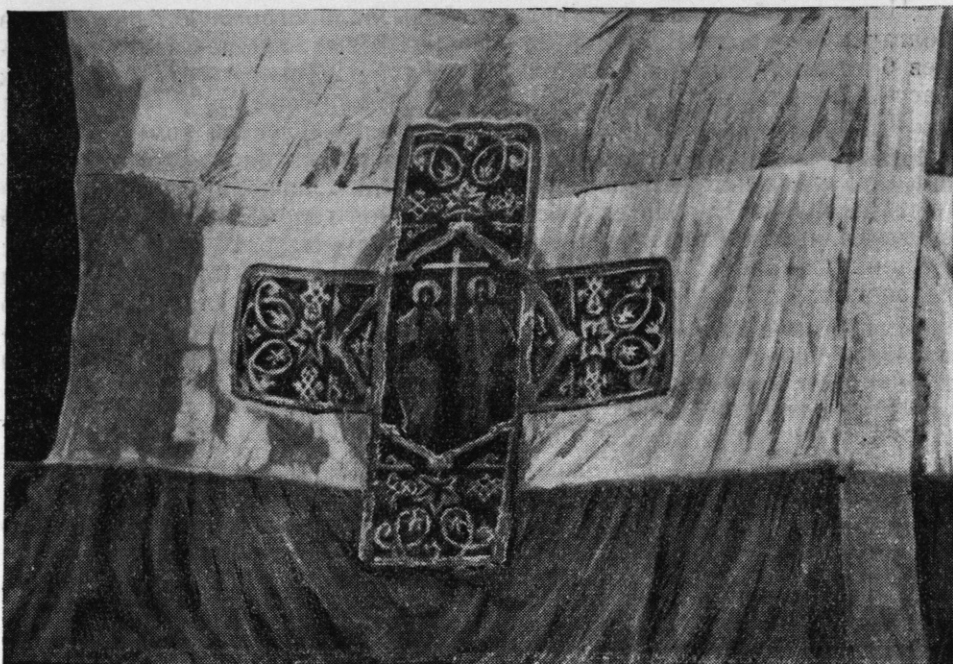
Большое идейное значение имела посылка знамен русским и болгарским добровольцам, доблестно бившимся на полях Сербии. Такое боевое знамя, в частности, было направлено обществом города Москвы русско-болгарской добровольческой бригаде.

В городе Самаре еще в период Апрельского восстания, поднятого болгарским народом против своих угнетателей, возникла мысль о создании знамени для своих побратимов. Оно должно было вдохновлять их на героическую борьбу, вдохновлять не одиночек, а весь народ. Это подчеркивала надпись, сделанная при изготовлении знаменитого Самарского знамени на скобе его древка: «Болгарскому народу г. Самара 1876 г.» Инициатором создания Самарского знамени был народ, мысль о его назначении была всеобщей. Ему придавалось исключительно важное значение.

Большие усилия по созданию знамени были затрачены выдающимся общественным деятелем Петром Владимировичем Алабиным (1824—1896), членом Московского Славянского комитета, и его женой Варварой Васильевной, руководившей Самарским женским комитетом Красного Креста. Затраты на знамя выразились в сумме 320 рублей 50 копеек. Они были выделены из личных средств П. В. Алабина, затем деньги эти были ему возмещены из средств Самарской городской управы¹.

Художником, создавшим все рисунки и роспись Самарского знамени, был Николай Евстафьевич Симаков, учившийся в Академии художеств в Петербурге и окончивший ее в 1860 году со званием «неклассного художника живописи портретной». Это был опытный и одаренный художник в области прикладного искусства. Он много сделал для изучения народного искусства, орнамента, очень разнообразного и живописного у разных народов России. «Много лет жизни посвятил художник изучению народного искусства, ездил по России, собирал произведения, делал акварели, воспроизводя образцы народных орнаментов. Симаков оформлял книги, используя традиции народного искусства», — так рассказывает о художнике занимавшаяся изучением

¹ ГАКО, ф. 153, оп. 1. Особый журнал по денежной части Самарской гор. управы. Год 1877.

Самарское знамя.

его творчества директор Куйбышевского государственного художественного музея Анетта Яковлевна Басс.

Любовь Симакова к народному искусству проявилась и в орнаментовке славного Самарского знамени.

С Самарой Николай Евстафьевич был связан родственными узами, возможно, что он здесь и родился. Кстати, его интересный автопортрет и бюст художника, работы известного скульптора Л. А. Бернштама были переданы музеем его вдовой (Н. Е. Симаков умер в 1886 году).

Самарское знамя представляет широкое прямоугольное шелковое полотнище из трех горизонтальных полос: красной, белой, синей, с такими же лентами. Древяшко черное с вызолоченным в византийском стиле копьём (его делали на фабрике Овчинникова в Москве по рисунку художника Рошфора). На позолоченной скобе надпись: «Болгарскому народу г. Самара 1876 г.». Такая же надпись на одной из лент.

Посредине знамени прямоугольный крест, вышитый по черному фону золотыми арабесками, на одной стороне — изображение болгарских просветителей Кирилла и Мефодия, на другой — Иверская богоматерь. Золотое шитье безвозмездно выполнили искусные рукодельницы Самарского женского монастыря. Но ввиду быстрого подавления восстания знамя доставить болгарам не успели.

Начало войны против угнетателей вызвало огромную радость в болгарском народе. В Кишиневе успешно формировались из добровольцев 6 дружин болгарского ополчения. К 16 (28 июня) 1877 года в них насчитывалось 7 444 солдата, 81 офицер и один генерал.

Помощь широких народных масс России и русской армии привела к усилению национально-освободительного движения балканских народов. Это стало исторической особенностью того периода.

17 апреля 1877 года самарский городской голова Е. Т. Кожевников сделал заявление на заседании городской думы об объявлении войны Турции. Самарская городская дума постановила направить знамя главнокомандующему Дунайской армией в Кишинев для передачи его братьям-болгарам в то время, когда будут призваны «болгарские дружины на защиту против врагов»¹. Тогда же она ассигновала 25 тысяч рублей для помощи раненым.

На следующий день Самарская городская дума избрала депутацию для вручения адреса и знамени от самарского общества в лице городского головы Е. Т. Кожевникова и гласного думы П. В. Алабина.

20 апреля 1877 года самарцы провожали свой дар Болгарии на Балканы. Людская волна затопила небережную Волгу, толпы мужчин и женщин теснились к знамени, чтобы дотронуться до него, поцеловать. Когда пароход «Вестник» отчалил от пристани, на берегу раздалось могучее «Ура!». Приветственные крики гремели до тех пор, пока пароход не скрылся из глаз.

В отчете корреспондента местной газеты о проводах знамени было сказано, что «момент, переживаемый самарцами, не только в русской, но и в мировой истории запишется».

Из Сызрани П. В. Алабин телеграфировал председателю Московского Славянского комитета И. С. Аксакову о том, что депутация от Самары везет знамя болгарскому народу².

23 апреля 1877 года знамя было доставлено в Москву. На всем пути следования, на больших и малых остановках народ восторженно чествовал Самарское знамя, ставшее подлинно народным символом любви к болгарскому народу.

Самарские депутаты задержались в Москве на три дня. Знамя выставили в Кремле, и оно стало предметом поклонения всех русских людей, сочувствовавших делу освобождения Болгарии. Из Москвы знамя повезли через центральные губернии в Молдавию. 1 мая 1877 года, пройдя по стране 3 тысячи километров, оно прибыло в Кишинев.

Главного командующего, великого князя Николая Николаевича самарская депутация не застала в Кишиневе. Ему и его штабу знамя показали только 5(7) мая 1877 года.

Помощник главнокомандующего по гражданской части князь В. И. Черкасский — крупный помещик, в прошлом подавлявший польское восстание 1863 года, — относился к болгарам, как «к мятежным по-

¹ ГАКО, ф. 122, д. 585, л. 44—45.

² ЦГАДА, фонд Московского Славянского благотворительного комитета, ед. хр. 329, л. 15.

лякам». Не без иронии в письме из главной квартиры к И. С. Аксакову он сообщал о приезде «очень рьяного Алабина с Самарским знаменем»¹.

Такое же отношение проявил и главнокомандующий, пренебрежительно заявивший самарским делегатам, что «он по крайнему недосугу исполнить лично церемонию вручения болгарам знамени не может и поручает это своему сыну».

Наступил торжественный день — 6(18) мая 1877 года. Самарские депутаты прибыли в лагерь дружин болгарского ополчения, находившийся в трех километрах от города Плоешти в Румынии. Великий князь все же опомнился и пожелал сам участвовать в церемонии. Опасаясь каких-нибудь демонстраций, он заставил болгарские дружины во главе с генералом Н. Г. Столетовым, многочисленные делегации и гостей ждать его с утра до двух часов дня. К этому времени все собралось. Здесь был штаб, военные агенты, корреспонденты. Приехало множество болгар, причем немало издалека. С одной стороны стояли шеренги болгарских дружин, с другой — болгарские охотники, прибывшие записываться в ополчение, и болгарские депутации.

Среди гостей был ветеран всех последних восстаний, изборожденный шрамами от 28 ран, воевода Цеко Петков. На его затылке сохранились следы от железного ошейника, в котором он просидел, прикованный к стене, два с половиной года в турецкой тюрьме. «Почувяв, что в среде русской армии формируются дружины его сородичей. «балканский орел», как его называли болгары, не выдержал и спешно прилетел к нам из-за Дуная», — сообщалось в «Самарских губернских ведомостях».

Освящение знамени произвел священник болгарских дружин Петко Драганов, один из восьми уцелевших болгар — героических защитников Дряновского монастыря в 1876 году. Прибывали знамя к древку почетные гости, самарские представители, командиры бригад и дружин ополчения, старшины болгарской депутации и несколько ополченцев. Здесь же был и мужественный Цеко Петков в красном боевом национальном костюме, шитой куртке, с широким калаком-поясом, за которым внушительно торчали рукоятки пистолетов и отделанный золотом ятаган.

Старый воевода взволнованно произнес: «Да поможет бог пройти этому знамени из конца в конец всю землю болгарскую, да утрут им наши матери, жены и дочери свои скорбные очи, да бежит перед ним все поганое, злое, нечестное и да ляжет позади него мир, тишина и благоденствие!».

В полнейшей тишине застучал молоток. Последними забивали гвозди ополченцы и знаменосец 3-й дружины унтер-офицер Антон Марчин. Только кончили прибывать знамя, разразилась гроза. Знамя подняли, оно заволоновалось в воздухе. Минута была необыкновенно торжественная. Многие, особенно болгары, плакали, не стыдясь своих слез. Начальник болгарского ополчения генерал Н. Г. Столетов,

¹ Отдел рукописей гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, ф. Черк. III, п. 2, ед. хр. 50.

Освящение Самарского знамени.

Бой под Стара-Загорой за Самарское знамя.

командир 3-й знаменной дружины подполковник П. П. Калитин и знаменосец преклонили колени.

Но вот знамя развернулось, дружины дрогнули и рванулись вперед. Тысячи черных барашковых шапок взлетели в воздух, несколько минут, не умолкая, гремело восторженное «Ура». Впервые под своим знаменем, в черных куртках-бушлатах, с прекрасной выправкой, прошли церемониальным маршем болгарские дружинники.

Когда присутствовавший на церемонии главнокомандующий уехал, П. В. Алабин от имени жителей города Самары сказал ополченцам: «Прошел ряд веков после того, как в последний раз развевались болгарские знамена в рядах свободных болгарских дружин. Те знамена потонули в реках крови на полях Коссова, и вот опять над болгарской дружиной вздымается родное знамя. Издалека, через всю русскую землю оно нами принесено к вам как бы в живое свидетельство того, что дается вам не одним каким уголком России, а всею русской землей. На знамени этом начертан 1876 год, то есть тот год, в который вся Русь затрепетала при виде ваших невыносимых страданий. Тот год, который истощил меру долготерпения вашего и на восстание прав ваших вложил меч в руку... Идите же под сенью этого знамени. Пусть оно будет знаменем водворения в вашей многострадальной стране навсегда мира, тишины и просвещения. Пусть знамя это останется памятью вашим потомкам!»¹.

Командир 3-й дружины подполковник П. П. Калитин, принимая знамя, ответил, что оно является гордостью и честью ополчения и пока хоть один из ополченцев останется в живых, знамя не отдадут врагу. Закончил он словами: «За себя же скажу — умру под ним, но не сдам его»². П. П. Калитин сдержал свое слово.

Болгарская общественность и офицеры ополчения тепло чествовали самарских депутатов, поднесли им адрес, устроили обед. «Мы видели выражение самой искренней благодарности нашему городу», — передавали, вернувшись домой, самарские депутаты.

Отвечая Н. Г. Столетову на здравицу, провозглашенную в честь самарцев, П. В. Алабин сказал: «Не нам принадлежит эта честь. Мы только ничтожная часть, один маленький уголок нашей России, и не мы одни сочувствуем вам, нашим братьям, она вся вместе с нами. Нам же выпала счастливая доля явиться перед вами первыми выразителями ее всенародного чувства»³.

Из Плоешти Самарской думе были отправлены благодарственные телеграммы. В адресе, хранящемся в Государственном архиве Куйбышевской области, выражалась искренняя признательность самарскому обществу за столь высокую честь и внимание его к страждущему болгарскому народу. «Самарское знамя, — сказано там, — послужит новым доказательством живого участия русского народа в судьбе несчастной Болгарии. Событие 6 мая⁴ в болгарском лагере в Плоешти оста-

¹ ГАКО, ф. 170, оп. 1, д. 155; «Самарские губернские ведомости». 1877, № 40.

² Там же.

³ «Самарские губернские ведомости», 1877, № 40.

⁴ По новому стилю — 18 мая.

Подполковник П. П. Калитин.

было сказано: «Мы высоко ценим внимание самарского общества и покорнейше просим передать, что болгарский народ благовоет перед этим дорогим подарком. За вечное единство русских с болгарями, за здоровье всего русского народа, приносящего столь великие и кровавые жертвы за свободу славян!»

8(20) мая 1877 года все дружины были торжественно приведены к присяге. Они поклялись перед Самарским знаменем быть верными своему воинскому долгу и, не жалея самой жизни, послужить делу освобождения своей родины.

Болгарская общественность обратилась к ополченцам с воззванием: «Болгарские воины! Сегодня наш болгарский народ удостоился иметь своих воинов, свое войско, зародыш своей будущей армии. И вместе с храброй русской армией ополчение должно начать освобождение Болгарии, которая была поработана 500 лет тому назад»².

Это обращение документально подтверждает, какое огромное значение имело для болгар формирование болгарского ополчения и вручение ему Самарского знамени. Подтвердились народные надежды на русскую помощь, близкое освобождение.

Покинув лагерь у города Плоешти, 16(28) июня 1877 года походными колоннами болгарские дружины с Самарским знаменем вступили в город Зимницу на румынском берегу Дуная. Здесь ополченцы приня-

нется незабвенным в памяти и истории Болгарии... Болгарский народ благовоет перед дорогим подарком¹.

Много благодарственных телеграмм, писем, памятных подарков с той, теперь уже далекой поры приходили и приходят от болгар в адрес нашего народа. Среди таких подарков — картина известного художника Ярослава Вешина, изображающая старого ополченца Николу Корчева с Самарским знаменем на шипкинских торжествах в 1902 году.

Самарских представителей провожал домой весь ополченский лагерь. 10(22) июня 1877 года они отчитались перед Самарской городской думой, постановившей передать привезенный молоток, которым прибывали знамя, на хранение в Самарский кафедральный собор как священную память. Привезли самарцы и благодарственный адрес. В нем

¹ ГАКО, ф. 122, 1877, д. 585, л. 55, 56.

² М. Гурбанов. Самарское знамя. Кишинев, из-во «Карта Молдовеняска», 1970, с. 25.

Подполковник П. П. Калитин с Самарским знаменем.

ли участие в параде войск — показали свою боевую выправку и готовность к предстоящим боям. Все шесть дружин были включены в передовой отряд, которым командовал генерал-лейтенант И. В. Гурко и в котором было более 12 тысяч человек при 40 орудиях.

Ночью 21 июня (3 июля) болгарское ополчение переправилось по понтонному мосту через Дунай. Быстро, без боя, 26 июня (8 июля) передовой отряд вступил в болгарскую столицу — город Тырново.

Жители города в этот радостный день, залитый солнечным светом, от мала до велика выбежали встречать своих освободителей. Они надели яркие национальные костюмы, преподносили хлеб-соль, цветы. Не было предела ликованию и счастью.

С особенной гордостью тырновцы встречали ополченцев. В черных барашковых шапках с зеленым верхом, в черных бушлатах, рейтузах и высоких сапогах, болгары ровными рядами, в ногу, четко и стройно прошли под Самарским знаменем по улицам древней столицы. Начальник штаба ополчения полковник Е. Рынкевич позднее вспоминал: «Болгары с гордостью смотрели на свое красивое, хорошо одетое ополчение и любовались им, как бы создавая свою силу».

Десятки других городов и сел столь же восторженно встречали молодое болгарское войско.

В составе передового отряда ополченцы двинулись на Балканские горы, или Стара-Планину, чтобы оттуда спуститься в Южную Болгарию.

После форсирования Дуная, являвшегося первой линией обороны, предстояло перейти через Великий Балкан, все перевалы которого находились в руках турок и охранялись их вооруженными отрядами. Нелегко было передвигаться в таких условиях, но Самарское знамя вдохновляло воинов на подвиги, внушало болгарам уверенность в том, что русский народ, как и прежде, не покинет их в беде, поможет завоевать свободу и независимость.

Вместе с русскими стрелками ополченцы совершили трудный поход на Великий Балкан, втаскивали на себе на вершины пушки и обозы, оседлали считавшийся непроходимым перевал Хаинкной и овладели горным перевалом Шипка. Спустились в долину реки Тунджи, освободили город Казанлык, много других населенных мест.

В том же июне 1877 года войска славян вступили в древний город Стара-Загору (по-турецки — Эски Загра) — важный узел дорог на подступах с юга к Балканам. Оставив в Стара-Загоре отряд в 3,5 тысячи человек из двух полков русской кавалерии и четырех неполных дружин болгарского ополчения, передовой отряд генерала И. В. Гурко двинулся дальше для выполнения боевых задач.

Форсирование Дуная, переход русских вместе с болгарским ополчением через Балканский хребет, освобождение городов и сел — все это вызвало панику в Константинополе, растерянность и недовольство европейских правительств. В Болгарию была перебросена армия Сулеймана из 70 тысяч отборных ветеранов, сражавшихся в Черногории. Ее удар был направлен на Стара-Загору, с тем чтобы прорвать левый фланг, отрезать малочисленному отряду возможность отхода на Шипку.

Вводя в бой все новые и новые резервы, османы со всех сторон охватывали защитников города. Но те держались стойко. На левом фланге врага отражала 3-я ополченская дружина. Отважно бились болгары. С распушенным Самарским знаменем они неоднократно переходили в штыковые контратаки.

Однако силы были слишком неравны. Ввиду огромных потерь началось медленное отступление.

Турки предпринимали все для того, чтобы отнять у болгар Самарское знамя. Болгарские источники сообщали: «Как львы бросались в бой молодые болгарские воины и прудью защищали родную землю. Окрыляло их подаренное им русским народом Самарское знамя»¹.

Когда был убит первый знаменосец Антон Марчин, знамя подхватил ополченец Булаич, но вскоре и он пал смертью храбрых. К знамени бросились турки — его отбил унтер-офицер Цимбалюк и тут же был смертельно ранен. Погиб, грудью своей защищая знамя, Стоян Санищев — болгарский студент Парижского университета, сразила пуля ополченца Минкова... Остатки знаменной дружины ошестинились штыками, защищая свою святыню.

— Юнаки! Дайте мне знамя! — воскликнул подполковник Кали-тин.

Схватив знамя, он дал шпоры коню, но, сраженный двумя выстрелами, упал с лошади. Древко знамени сломалось, а серебряное копье, уже задетое турецкой пулей, погнулось. Однако кровавая, яростная схватка за него не прекращалась. В конце концов группа ополченцев штыками и прикладами отстояла Самарское знамя. Его вынесли русский унтер-офицер и болгарские ополченцы.

Кто же они, эти герои? Их, выносивших знамя, видел участник боя и автор интереснейших записок об ополчении поручик С. И. Кисов. То был унтер-офицер Фома Тимофеев, ополченцы Митков, Попов, Дадаев, Мицов, Донов...

Попытка ополченцев вынести с поля боя и тело П. П. Калитина кончилась неудачей. Многие были перебиты прицельным огнем. По приказу офицеров оставшиеся воины, сняв шапки, простились с героем, ушли.

Первый знаменосец Антон Марчин.

¹ История на Стара-Загора, 1966, с. 27.

Общее отступление началось в час дня 19(31) июля 1877 года. Город уже пылал в нескольких местах, подожженный турецкими гранатами.

Прикрывая беженцев из Стара-Загоры, где оттоманские головорезы убили и сожгли 7 850 болгар, отряд отошел на Шипку, потеряв при этом около 700 человек.

С 9 по 14 августа (по новому стилю) вместе с Орловским пехотным полком ополченцы отбивали яростные атаки на Шипкинский перевал двадцатисемитысячной армии Сулеймана.

11(23) августа был ранен руководивший обороной Шипки Н. Г. Столетов, но, как и другие раненые ополченцы, остался в строю.

Новый командир 3-й ополченской дружины гвардии майор Константин Борисович Чилиев сумел поднять боевой дух дружинников.

— Мы все ляжем костями за освобождение Болгарии! — говорил он.

В решительный момент боя, развернув Самарское знамя, Чилиев запел боевую болгарскую песню «Шуми, Марица!». Юнаки, отбивавшие волны атакующих врагов, подхватили песню и сбросили неприятеля с высот перевала.

12(24 августа) на Шипку прибыли батальоны 14-й пехотной дивизии, а на следующий день болгарское ополчение отошло на отдых и пополнение в Габрово. Там оно перевооружилось и подготовилось к новым боям.

Благодаря настояниям Столетова в декабре 1877 года болгарское ополчение было включено в авангард колонны генерала М. Д. Скобелева.

28 декабря 1877 года русские войска и болгарское ополчение под Самарским знаменем окружили турецкий лагерь у деревень Шипки и Шейново. После ожесточенного боя они взяли в плен двадцатитрехтысячную последнюю армию противника. Дальнейшее наступление проходило беспрепятственно.

3 марта 1878 года в предместье Константинополя был подписан мир с Турцией. Болгария стала свободной.

Еще 23 июля (4 августа) 1877 года в газете «Московские ведомости» появилось первое описание героической битвы. Было опубликовано письмо оставшихся в живых героев к жителям города Самары. Офицеры дружины, которой было вручено знамя самарского общества, писали: «Считаем долгом вам сообщить, что наша дружина показала, что она достойна сражаться под покровительством славянских просветителей Кирилла и Мефодия». Их изображения, как помнит читатель, были на знамени. Авторы письма рассказали о бое с неприятелем, о том, что 3-я дружина не раз обращала турок в бегство, но, окруженная с трех сторон превосходящими силами противника, вынуждена была отступать.

Это письмо — свидетельство дружеских связей, которые поддерживали воины болгарского ополчения с Самарой. По окончании войны власти Радомирской дружины (как стала именоваться бывшая 3-я знаменная) направили жителям города на Волге свою благодарность и

подарки. А Самарская городская дума отослала им серебряную скобу на сломанное древко.

31 июля 1880 года знамя было украшено высшим боевым орденом Болгарии «За храбрость».

В годы реакции и антинародного правления династии Кобургов, как и при немецко-фашистской оккупации, болгары свято берегли знамя, полученное от русских братьев.

Боевые испытания, течение времени сказались на сохранности святыни болгарского народа: обветшало цветное шелковое полотнище. Знамя нуждалось в реставрации. В октябре 1960 года оно поступило в Центральное художественно-реставрационное ателье имени И. Грабаря в Москве. Реставраторам удалось полностью восстановить первоначальную форму и цвет знамени. В феврале 1961 года оно вернулось в Софию.

Болгария свято чтит и бережет Самарское знамя как символ вечной братской дружбы советского и болгарского народов. В годовщину столетия боев за свободу и независимость страны в Стара-Загоре состоялись всенародные торжества, был открыт новый пятидесятиметровый памятник защитникам Самарского знамени.

Пребывание куйбышевской делегации на празднике у побратимов вылилось в яркую демонстрацию болгаро-советской дружбы. На торжественном митинге в день столетия боев под Стара-Загорой и на Шипке первый секретарь окружного комитета БКП Вилчо Найденов сказал:

«По велению сердца мы пришли на это святое место, где век тому назад родилась наша свобода. Пришли поклониться подвигу русских витязей и болгарских ополченцев, которые своей кровью навсегда скрепили дружбу между двумя братскими народами. Не случайно сегодняшней юбилей мы тесно связываем с шестидесятилетием Великой Октябрьской социалистической революции. Новая Болгария, цветущая Стара-Загора — такими они стали благодаря идеям Октября».

В Куйбышевском областном краеведческом музее оборудован специальный стенд, посвященный советско-болгарской дружбе. На стенде выставлена большая цветная фотокопия Самарского знамени, присланная из Болгарии Куйбышевскому областному комитету партии. Имеется немало и других экспонатов. Внимание привлекает литография неизвестного художника, изображающая смерть подполковника П. П. Калитина в бою за Стара-Загору под Самарским знаменем 19(31) июля 1877 года. Литография принадлежала П. В. Алабину. А всего в музее хранится более трехсот литографий, посвященных Болгарии 70-х годов прошлого века, братской помощи России. Тут же изображение встреч русских войск болгарскими крестьянами, а также литографии, показывающие жестокость, зверства турок над мирным болгарским населением.

Есть ряд оригинальных иллюстраций о вручении Самарского знамени болгарским ополченцам П. В. Алабиным и Е. Т. Кожевниковым 6(18) мая 1877 года в румынском городе Плоешти, примечательны оригинальные рисунки «Болгарские отцы и дети» известного художника

В. Д. Поленова, репродукции с картин художника П. Соколова «Мертвая дорога» у Плевена».

Исполком Куйбышевского горсовета народных депутатов передал в музей подлинники двух телеграмм. Получены они из Софии и Плоешти в мае 1957 года в связи с торжествами по поводу 80-летия болгарской армии и вручения Самарского знамени болгарским ополченцам.

Есть интересные, ценные экспонаты и в Куйбышевском художественном музее. Среди них, например, прекрасный портрет Петра Владимировича Алабина работы академика живописи А. Н. Новоскольцева, картины и рисунки художников Н. Н. Каразина, В. Д. Поленова, относящиеся к эпохе освобождения Болгарии.